

Указанные частные замечания не снижают значения рецензируемого словаря, который будет несомненно полезным читателю при переводе на белорусский и русский язык несложных немецких текстов.

О. М. Галай,
Р. Б. Гармаш

Цветанка Николова Честотен речник на българската разговорна реч. София: «Наука и искусство», 1987. С. 237.

Для болгаристики появление частотного словаря — событие первостепенной важности, так как это первое издание, в котором представлена статистика устной разговорной речи болгар.

Материалы этого словаря, выполненного на основе 100 тыс. словоформ-образцов спонтанной речи жителей г. Софии, собирались в течение 4 лет в Лаборатории прикладной лингвистики софийского института иностранных студентов им. Г. А. Насера. Сбор материалов для частотного словаря представлял известную сложность, так как их источником были не письменные тексты (художественная литература, публицистика и т. д.), а магнитофонные записи устной речи, которые производились, как указывает автор словаря, «в случайно выбранных местах — в магазинах, трамваях, учреждениях, в домашней обстановке». Всего было сделано около 110 часов записей, из которых после технического контроля оставлено в качестве оригинальных около 14 часов разговорной речи, зафиксированных затем письменно, без учета их фонетических особенностей (т. е. слова записывались в соответствии с нормами болгарского литературного языка). Все полученные словоформы были разделены на 5 групп (объединений) по 20 тыс. в каждой и перепечатаны на обычных листах, что послужило основой для составления частотного словника.

Другой сложностью (но уже не технической, а теоретической) было решение вопроса о дефиниции слова в качестве разговорного. Цв. Николова, проанализировав несколько точек зрения на эту проблему, берет за основу классификацию В. Девкина, представленную в его монографии «Немецкая разговорная речь». Вслед за В. Девкиным Николова основными признаками разговорной речи считает ее устный характер, спонтанность и непринужденность, диалогичность, ситуативность, нестрогость к грамматическим и другим нормам и др.

Статьи словаря, помимо основной формы слова, с указанием его общей частоты, содержат зарегистрированные словоформы, расположенные в алфавитном порядке, с указанием числа их появлений в каждой из 5 групп (объединений) и ее общей частотой.

На основании данных Частотного словаря составлен ранговый список из 806 слов с зафиксированной частотой 10. Самое частотное слово списка — вспомогательный глагол СЪМ, имеющий частоту

4041. В целом же в Частотный словарь вошло более 6600 различных лексем и около 13 тыс. различных словоформ. Здесь можно найти много полезной информации статистического характера о болгарской разговорной речи.

«Частотен речник на българската разговорна реч» Цв. Николовой положил начало «квантитативной инвентаризации» лексического богатства болгарского языка. Несомненно, появление такого нужного словаря является дополнительным стимулом к сопоставительным исследованиям болгарского и других славянских языков.

А. М. Калюта

В. И. Здоровага. Збагнати день сущий. Київ: Дніпро, 1988. 261 с.

Революционные преобразования в нашей стране остро и ярко отражаются в средствах массовой информации. От полноты этого отражения зависит уровень общественного сознания, настроенность людей на конструктивные преобразования.

На этом основании важно своевременно проанализировать изменения в потоках информации, ценность публицистического слова на новом витке истории и определить место журналиста и писателя в развитии общественных процессов. Об этом новая книга известного украинского ученого профессора В. И. Здоровага. Новая по современному подходу к характеристике публицистико-специфического вида литературного творчества, который в период социального обновления общества стал эффективным инструментом мышления.

Главное в современной публицистике, считает автор, — решительный поворот от лакировки действительности в прошлом к жизненной правде в настоящем, к глубокому исследованию сложнейших процессов противоречивой действительности.

Широко известно теперь, что не только деформации в идеологической сфере, но и крупные просчеты в экономической политике были допущены не без участия писателей и журналистов, которые в свое время писали поэмы о торфоперегонных горшочках, статьи о необходимости сноса неперспективных деревень и грандиозных проектах поворота северных рек. Много вреда принесла такая публицистика.

Тем более очевидны перемены, которые произошли в современной публицистике. Она вновь приобрела свой гражданский статус идеологического оружия, предназначение которого — добиться конкретных перемен в жизни.

Публицистика подняла темы, которые ранее хоть и лежали на поверхности, но стояли за спиной гласности. Объективная критика руководства партии и государства, ниспровержение дутых авторитетов недалекого прошлого стали проявлением социальной смелости публицистов и неотъемлемой чертой публицистики перестройки.